

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы -
Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University, № 1 (126)/2019, pp. 109-117

<http://bulpolit.enu.kz/>; E-mail: vest_polit@enu.kz

МРНТИ: 11.11.25

С.З. Ахметова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: sabinazz15@gmail.com)

Роль Республики Корея в глобальном управлении: южнокорейские инициативы в составе «Группы 20» (G20)

Аннотация. Данная статья посвящена определению значения «Большой двадцатки» в глобальном управлении, а также анализу предлагаемых Республикой Корея инициатив на полях саммита «двадцатки» для разрешения сложных проблем современности. При написании настоящей работы были применены качественный, аналитический, сравнительный методы и метод обобщения. Основная часть статьи повествует о формировании G20, структуре форума и ее роли на современном этапе развития человечества, далее автором подробно исследованы результаты проведенного в 2010 году саммита в Сеуле, после чего было уделено внимание предлагаемым Южной Кореей инициативам в рамках проводимых с 2010 по 2018 годы форумов. Более того, была выявлена средняя оценка успешности выполнения задач, утверждаемых участниками «Группы 20».

Ключевые слова: межгосударственное взаимодействие, проведение саммита, коммюнике, глобальное управление, развитие, защита окружающей среды, «Большая двадцатка», экономическая стабильность.

<https://doi.org/10.32523/2616-6887/2019-126-1-109-117>

Введение. Сегодня многие проблемы требуют беспрецедентного международного сотрудничества. Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), терроризм, угрозы кибербезопасности, изменение климата и экономический дисбаланс между развитыми и развивающимися странами - это ряд тех вопросов, решение которых возможно только посредством сплоченного сотрудничества всех стран. Для урегулирования таких актуальных вопросов создаются специальные площадки, такие, как «Группа 20» (G20). Несмотря на то, что сверхдержавы имеют вес в мобилизации сотрудничества, их усилий недостаточно для координации всех вовлеченных сторон. Более активная позиция таких «средних сил» способствовала бы разрешению сложных проблем на современном этапе истории. Политика «средних держав» отвечает не только собственным интересам, но также приносит пользу миру. Одной из таких стран является Республика Корея. В период между 1945 и 1990-ми годами Корея трансформировалась из страны, которой была необходима рука помощи, в страну-донора. Выйдя из условий, подобных тем, с которыми сегодня сталкиваются бедные страны, Корея добивается экономического роста и ликвидации нищеты в течение короткого периода времени; эта успешная разработка рассматривается как модель сокращения масштабов нищеты. Понимание того, что обмен успешным опытом с развивающимися странами является наиболее эффективным средством помощи, привело к тому, что на сегодняшний день Республика Корея сконцентрировала свои усилия по оказанию международной помощи: на развитии людских ресурсов на основе технического сотрудничества и передаче опыта экономического развития. Программы модернизации в сфере «зеленой экономики», международного сотрудничества в области развития, а также позитивная динамика корейской экономики и сильные позиции в своем регионе позволяют продемонстрировать влияние, которые могут оказывать средние державы на глобальном уровне.

Дабы в полной мере раскрыть эту тему необходимо было прибегнуть к качественному, сравнительному, историческому, аналитическому методам и методу обобщения.

Цель данной статьи – выяснить, насколько корейские инициативы в сфере глобального управления, а именно в рамках форума «Группа 20» (G-20), являются эффективными.

Так как же добиться международного сотрудничества в условиях неимения глобального централизованного правительства? Как регулировать вопросы, касающиеся всех и каждого? Кому же дана возможность называться полноправным актором в урегулировании вопросов планетарного характера?

Автор прибегнул к историческому методу исследования, чтобы попытаться ответить на вышеизложенные вопросы. После окончания второй мировой войны под глобальным управлением (далее - ГУ) было общепринято понимать межгосударственные отношения. Но формирующиеся конфигурации власти начала 21 века вынудили пересмотреть данный вопрос. Сейчас ГУ сложилось в сложную систему формальных и неформальных, правительственных и неправительственных институтов, которые также имеют возможность взаимодействия между собой по определенным вопросам в разных сферах. Стоит не забывать, что каждая сторона имеет разный успех в той или иной проблематике [1].

Решение в сложившейся непростой ситуации нашлось. Были сформированы специализированные платформы узкого профиля: саммиты Международного Валютного Фонда, Всемирного банка или «Большой восьмерки». Недосток вышеперечисленных мероприятий заключался в непропорционально большой представленности конкретных стран, а именно европейских государств и Америки, что шло в разрез с самим понятием о глобальном управлении. Мировой экономический кризис 2008 года, который произошел после краха американского инвестиционного банка Lehman Brothers, показал нам неспособность и малоэффективность диалога узкого круга лиц. Была выявлена необходимость тесной кооперации не только крупных держав, но и так называемой «средней силы», которая представляла бы интересы всего человечества. Итак, миру был представлен механизм нового образца, начало которого было положено в 1999 году и одобрено на саммите «Группы восьми». «Группа двадцати» предстала в качестве форума по борьбе с последствиями Азиатского финансово-экономического кризиса 1997 года, в котором принимали участие министры финансов и управляющие центральных банков «Большой двадцатки». Изменения формы проведения мероприятий произошли после финансового кризиса 2008 года.

«G-20» представлен 19 странами (Аргентина, Бразилия, Австралия, Германия, Индия, Великобритания, Южная Корея, Индонезия, Япония, Китай, Италия, Канада, Мексика, Россия, США, Саудовская Аравия, ЮАР, Турция, Франция) и ЕС, осуществляющими диалог не только с сильнейшими экономиками мира, но и с международными финансовыми институтами – МВФ и Всемирный Банк. На долю этих государств приходится до 90% мирового ВВП и 2/3 населения планеты, именно это выправляет картину, сложившуюся во второй половине 20 века.

Идея создания данной «группы» возникла на фоне различий во взглядах на международную систему членов «семерки». За образование нового органа голосовали США, Великобритания и Япония при условии ограничения возможностей нового механизма, Канада также видела плюсы, так как в консенсусе участвовало бы большее количество представителей стран. Против выступили Италия и Франция, опасаясь, что произойдет подрыв положения и значения МВФ [2].

14-15 ноября 2008 года в Вашингтоне, округ Колумбия, состоялась первая встреча «двадцатки» в виде саммита для лидеров крупнейших развитых (Индия, Китай, Индонезия, Республика Корея) и развивающихся стран. Поскольку на развивающиеся страны приходится более половины мировой экономики, развитые страны уже не могут эффективно справляться с глобальным экономическим кризисом без сотрудничества с развивающимися

экономиками. Инициаторами встречи именно глав государств стали президент Франции Николя Саркози и премьер-министр Великобритании Гордон Браун. Этот период был ознаменован еще и окончанием срока правления президента США Джорджа Буша, и приходом к власти Барака Обамы, который также стал участником встречи, но воздержался от активного участия. Самый горячий вопрос саммита – финансовое регулирование как потенциальное средство предотвращения следующего кризиса. Были приняты решения об отказе от протекционизма, выводы о необходимости выявления общих подходов к способам борьбы с кризисом [1]. Самой главной задачей саммитов обозначилось сохранение финансовой стабильности в мире.

Первые два года после образования финансовой «двадцатки» кресло председателя было закреплено за Министром финансов Канады Полом Мартином. Впоследствии должность председателя (имеет право занимать пост на протяжении одного года) переходит от страны к стране. В рамках «группы» действует правило «управляющей тройки», состоящей из прошлого, нынешнего и будущего председателя «Большой двадцатки» [2]. Задачи «тройки» заключаются в обеспечении преемственности, последовательности рассмотрения вопросов на форуме, а также отчетности, прозрачности и легитимности принимаемых решений, соблюдение последнего гарантирует сторона (outreach), не входящая в состав группы. «Тройка» является «первым кругом» консультаций по повестке дня и содержанию документов, уже после они выносятся на обсуждение всех сторон.

В сентябре 2009 года в Питсбурге состоялось третье по счету собрание, где «двадцатка» была обозначена «как главный форум международного экономического сотрудничества». Теперь его повестка дня вбирает в себя вопросы экономического и финансового характера, а также проблемы устойчивого развития, сельского хозяйства, торговли, энергетики, изменения климата, гендерного равенства, миграции, транснационального терроризма, пандемии и борьбы с коррупцией. Мы стали свидетелями трансформации из антикризисного форума в форум экономического развития [1]. Также была выбрана страна, которая проведет саммит нового формата на своей территории – выбор пал на Южную Корею.

Так, в 2009 году главенствующую должность занимала Великобритания, в 2010 году – Республика Корея, в 2011 – Франция, в 2012 году – Мексика, в 2013 году – Россия, в 2014 году – Австралия, в 2015 году – Турция, в 2016 году – Китай, в 2017 году – Германия и в 2018 году – Аргентина. В следующем году саммит пройдет в Японии.

Решение о проведении саммита G20 в Южной Корее стало возможным благодаря доверию и ожиданиям международного сообщества в отношении руководства, которое Корея продемонстрировала на первом и третьем саммите G20. Причиной этому служит факт быстрого восстановления после кризиса 2008 года, когда экономика страны пострадала от вялого экспорта и экономического спада. Хотелось бы отдельное слово посвятить активной позиции Республики Корея в двух предыдущих саммитах, что является немаловажным фактором при выборе его места проведения.

На первой встрече G20 в Вашингтоне в ноябре 2008 года президент Ли Мён Бак предложил сделать еще один шаг, чтобы в течение следующего года не допустить дополнительных торговых и инвестиционных барьеров для предотвращения протекционизма. На второй сессии Лондонской конференции в апреле 2009 года, основываясь на опыте валютного кризиса, корейская делегация продвигала идеи международного сотрудничества на основе международного принципа распоряжения активами и расширения бюджетных расходов для стимулирования экономики [9].

Республика Корея стала первым азиатским и не входящим в «восьмерку» организатором саммита «G20», получив высокую оценку за организацию безаварийного мероприятия. В качестве средней силы Республика Корея позиционирует себя как посредника на двух фронтах: между Китаем и Соединенными Штатами и мостом между развитым и развивающимся миром [3].

11-12 ноября 2010 года в Сеуле был проведен пятый саммит G20. Основная экономическая тема саммита «двадцатки» - противодействие так называемым «валютным войнам». По итогам саммита было принято решение не допускать чрезмерных колебаний валютных курсов, а также воздерживаться от конкурентной девальвации валют, направленной на стимулирование экономического роста. В своем окончательном заявлении двадцать лидеров наиболее влиятельных стран обязались работать вместе и воздерживаться от протекционизма и конкурентной девальвации валют. Предотвращение дополнительной валютной войны может быть практическим результатом.

На саммите в Сеуле «Большая двадцатка» взяла на себя 153 обязательства. Эти обязательства, определенные исследовательской группой G20 и Высшей Школой Экономики, взяты из официальной декларации лидеров саммита G20 и документа саммита в Сеуле. Они охватывают 14 проблемных областей, от финансов до институционализации саммита G20. Большинство обязательств относятся к проблемным областям экономики и развития: 28 обязательств (18% от общего объема обязательств) касаются макроэкономических проблем; 24 обязательства (16%) относятся к финансам; 22 обязательства (14%) находятся в стадии разработки; 17 обязательств (11%) сосредоточены на торговле; и 16 (10%) обязательств покрывают реформу международных финансовых институтов (МФИ) [4].

По конкретному участнику выполнения приоритетных обязательств Сеульского саммита Австралия занимает первое место с показателем +0,85 (93%). За ней следует Европейский Союз на уровне +0,82 (91%). Затем идут Франция, Италия и Великобритания на +0,77 (89%). Самые низкие показатели - Турция +0,17 (59%), Саудовская Аравия + 0,08 (54%) и Аргентина - 0,08 (46%). Самые высокие оценочные обязательства - обязательства по бюджетной консолидации и улучшению инфраструктуры с чрезвычайно высоким средним баллом +0,90 (95%). Самые низкие оценки были по обязательствам международного сотрудничества на уровне 0,05 (53%) и торговле - на уровне 0,05 (48%) [4].

За период с 13 ноября 2010 года по 19 октября 2011 года члены G20 достигли среднего итогового научного показателя соответствия +0,50, что соответствует 75% по популярной процентной шкале. Эта окончательная оценка соответствия является значительным увеличением по сравнению с окончательной оценкой соответствия 64 % по приоритетным обязательствам, оцененным на саммите G20 в Торонто в июне 2010 года.

Отходя от статистических данных, хотелось бы акцентировать внимание на предлагаемых корейцами проектах в рамках сеульского форума. Присутствующие лидеры стран-участниц стали свидетелями выступлений Лим Вон Хёка, директора и политического обозревателя Центра международного развития при институте развития Кореи, и Хан Сын Су, бывшего премьер-министра Южной Кореи, председателя Института глобального зеленого роста, представших в качестве спикеров от Кореи на саммите в Сеуле. Господин Лим утверждал, что «Большая двадцатка» должна сосредоточиться на том, чтобы помочь развивающимся странам выйти за рамки удовлетворения основных потребностей людей и обеспечить самостоятельный рост. С этой целью G20 должна создать интерактивную информационную платформу, где развивающиеся страны могут получить доступ к опыту и знаниям стран-членов G20. Сеть должностных лиц и экспертов, обладающих глубокими знаниями о проблемах развития, должна работать со странами-партнерами, чтобы совместно выяснить, что действительно работает в местном контексте, и в то же время использовать в качестве полезных ссылок подходы, используемые успешными странами в Азии и в других регионах [5].

Республика Корея, в лице господина Хан Сын Су, выдвинула свои инициативы в области «зеленого развития», а именно избрать низкоуглеродистый, «зеленый рост» в качестве новой парадигмы для всего мира, подкрепляя свои слова тем фактом, что 15 августа 2009 года по случаю 60-й годовщины основания Республики Корея президент Ли Мён Бак провозгласил «низкоуглеродистый, зеленый рост» новым национальным видением Кореи.

Также бывший премьер-министр высказал интересную мысль о связи экологической среды и мировой экономической картины [6].

В рамках саммита рабочая группа по созданию зеленых рабочих мест согласилась установить надежную цену на углерод, расширить масштабы исследований и разработок, как можно быстрее ликвидировать субсидии на ископаемое топливо и разрешить свободную торговлю экологическими товарами и услугами.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о необходимости более глобального сотрудничества в вопросах экологии и энергетики, тогда усилия мировых лидеров будут иметь важнейшее значение для стабильного и устойчивого прогресса мировой экономики. Таким образом, роль глобального сотрудничества будет более подчеркнута, и усилия, направленные на низкоуглеродное общество, могут стать первым краеугольным камнем такого согласованного сотрудничества для всеобщего будущего, так в 2011 году президент Кореи Ли Мён Бак открыл шестой саммит «Группы двадцати» в Каннах (Франция), темой которого было обозначено предотвращение угрозы нового витка глобального экономического кризиса [7].

Заседание «Группы 20», которое состоялось в Южной Корее, имело смысл как первая отправная точка институционализации саммита, как первая практическая встреча с момента его создания. Будучи председателем встречи, Южная Корея играла ведущую роль во всем процессе саммита, а также в разработке повестки дня, дебатах и совместной декларации. Это помогло корейцам укрепить свое положение как постоянного участника «Большой двадцатки» и собственной роли на международной экономической арене [9].

Но после проведенного сеульского заседания, корейцы не отошли от стратегии активного участия, предлагая все новые и новые инициативы ради сокращения экономических различий между развитыми и развивающимися странами. Примером мог бы послужить очередной саммит «двадцатки», проведенный в Санкт-Петербурге в 2013 году. Корейскую делегацию на тот момент возглавляла избранная новым президентом страны - Пак Кын Хе. На полях форума прошла встреча глав Российского и Корейского государств, корейской стороной была выдвинута идея строительства железной дороги, соединявшей бы через Россию Европу и Дальний Восток в рамках программы «Евразийская инициатива».

В 2014 году в австралийском Брисбоне на девятом форуме «двадцатки» корейской стороной был предложен проект, в новой для саммита сфере, цифровой экономики – «Инновации в производстве 3.0». Основное внимание уделяется связи производства с информационными технологиями. Вопросы цифровой экономики были впервые включены в повестку дня «Группы двадцати» на саммите в Анталье в 2015 г. Что касается развития и сотрудничества в области цифровой экономики, то «Группа двадцати» обладает следующими достоинствами. Во-первых, ограниченное число членов позволяет ей повысить эффективность принятия решений. Во-вторых, некоторые ее члены, такие как США, Япония, Республика Корея, Китай и Германия достигли значительных успехов в развитии цифровой экономики [1]. В 2018 году агентство «Bloomberg» опубликовало результаты своего ежегодного исследования инновационности экономик стран мира за 2018 год, согласно которым рейтинг уже в 6-й раз возглавила Корея, на втором месте Германия.

Помимо успехов в сфере «интернет-экономики» Корея проявляет свои лидерские качества в вопросах международных и региональных конфликтов. Ангела Меркель в рамках саммита в Гамбурге высказала свою благосклонность и поддержку решений, принимаемых Мун Чжэ Ином в мирном урегулировании корейского вопроса. На саммите 2018 года в Аргентине Мун Чжэ Ин, нынешний глава Республики Корея, и президент США Дональд Трамп провели встречу, посвященную проблеме денуклеаризации КНДР. Также лидер США высказал свое намерение провести вторую встречу с Ким Чен Ыном.

Ниже будет приведена таблица, благодаря которой можно заметить, что Южная Корея заняла устойчивую позицию в вопросах выполнения задач, принимаемых в рамках форумов «Большой двадцатки». В процессе изучения документации саммитов, автором не было зафиксировано игнорирования корейцами каких-то определенных пунктов. Каждая задача была оценена либо 0, либо 1.

При оценке результатов саммитов аналитическим центром «Группы двадцати», объединяющим в себе исследователей со всего мира, используется особая форма оценивания. Индивидуальные баллы назначаются по шкале, где +1 указывает полное соблюдение заявленного обязательства, 0 присуждается за частичное соблюдение или работу в процессе, и -1 зарезервировано для тех стран, которые не соблюдают обязательства или которые принимают действия, прямо противоположные заявленным обязательствам [4].

Таблица 1

Выполнение задач, определенных «Группой 20»

Страна и год проведения саммита «Группы 20»	Южная Корея, 2010	Франция, 2011	Мексика, 2012	Р Ф , 2013	Австралия, 2014	Турция, 2015	К и т а й , 2016	Германия, 2017
Общий средний балл соответствия	75%	77%	78.5%	72%	71%	77%	80%	87%
Средний балл соответствия Республики Корея	+0.46 73%	+0.60 80%	+0.62 81%	+0.38 69%	+0.65 82.4%	+0.53 76%	+0.68 84%	+0,71 75%

Источник: Munk School of Global Affairs and Public Policy. Trinity College of University of Toronto. G20 Information Center (Available at: <http://www.g7g20.utoronto.ca>).

Максимальный результат выпадает на саммит в Ханчжоу, Китай, в 2016 году (84%), а минимальный, 69 %, на Санкт-Петербургский форум 2013 года. Исходя из результатов 2010-2017 годов, можно выявить средний успех Южной Кореи в выполнении задач, оформленных в коммюнике, который составил 77.8%. Также можно отследить динамику успеха проведенных саммитов в период с 2010 по 2017 годы, где максимальный показатель равен 87% выполненных задач, выпадает на предпоследний саммит, проведенный в Гамбурге, Германии, в 2017 году.

Благодаря своему неформальному характеру «Группа двадцати» приобретает гибкость, необходимую для выработки эффективных компромиссов между странами-участницами с различными интересами. Несмотря на то, что решения не имеют обязательной юридической силы с 2008 по 2014 год, 71% всех решений «двадцатки» были выполнены ее членами.

Выводы. После финансово-экономического кризиса 2008 года некоторые международные институты экономического регулирования, в частности «G8», проявили свою неэффективность и неспособность в вопросе сохранения мировой экономической стабильности. Была выявлена необходимость тесной кооперации не только крупных держав, но и так называемой «средней силы». Поскольку на развивающиеся страны приходится более половины мировой экономики, развитые страны уже не могут эффективно справляться с глобальным экономическим кризисом без сотрудничества с развивающимися

экономиками. Так возникла необходимость создания «Группа двадцати», которая стала одним из лидеров «мягкой силы», что является основой глобального управления. Политика «средних держав» отвечает не только собственным интересам, но также приносит пользу миру. Одной из таких стран является Республика Корея.

Вызывая интерес выдвигаемыми инициативами, страна закрепила за собой имидж ценного члена «Большой 20». Позиционируя себя как мост между развитыми и развивающимися странами, а также проводя политику активного участия, Корея стала первым азиатским и не входящим в «восьмерку», организатором саммита «G20», дата проведения которого выпала на 2010 год. Корейцы предложили вниманию участников и приглашенных гостей саммита в Сеуле ряд инновационных проектов, таких как тепловые сети «Smart Grid» или новую единую для всего мира низкоуглеродную парадигму. Заседание «Группы 20», которое состоялось в Корею, имело смысл как первая отправная точка институционализации саммита.

После проведенного сеульского заседания Южная Корея не отошла от стратегии активного участия, предлагая все новые и новые инициативы ради сокращения экономических различий между развитыми и развивающимися странами. Будь то «Евразийская инициатива» Пак Кын Хе, предложенная на российском форуме 2013 года, или проект в сфере цифровой экономики «Инновации в производстве 3.0» - все они нашли отклик среди участников «Большой двадцатки». Более того, Корея проявляет свои лидерские качества в вопросах международных и региональных конфликтов. Активная позиция Республики Кореи, проведение саммита «Группы двадцати» в Сеуле позволило ей укрепить своё положение как постоянного участника «Большой двадцатки» и собственную роль на международной экономической арене.

Список литературы

1. Го Ш., Дин В., Ланьшина Т. Роль «Группы двадцати» в глобальном управлении цифровой экономикой // Известия восточного института: сборник статей – 2016. – № 4-32. – С.76-87.
2. Торкунов А.В., Малыгин А.В. Современные международные отношения: учебник [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <https://nicbar.ru> - С.382-414 (дата обращения 25.12.18)
3. Fahmy M. South Korea basks in growing global role after G20 [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 10.01.19)
4. G20 information Centre 2010 Seoul G20 Summit Interim Compliance Report [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2010seoul-interim/index.html> (дата обращения 11.01.19)
5. G20 Information Centre An ‘Asian’ approach to global development [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.g7g20.utoronto.ca/books/seoul/seoul-lim-en.htm> (дата обращения 15.01.19)
6. G20 Information Centre The G20 and green growth [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.g7g20.utoronto.ca/books/seoul/seoul-han-en.htm> (дата обращения 18.01.19)
7. Lee Myung-bak From Seoul to Cannes [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.g7g20.utoronto.ca/books/cannes/g20cannes-lee-en.html> (дата обращения 20.01.19)
8. Park Dong Yung G20 summit and the Smart Grid: Korean initiatives for the future [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://cleantechies.com> (дата обращения 27.01.19)
9. 최원기 G20 정상회의 한국 유치 의미와 과제 [Электронный ресурс]. – 2010.–URL: http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2010/09/08/2010090801553.html (дата обращения: 28.01.19)

С.З. Ахметова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Корея Республикасының жаһандық басқарудағы рөлі: G20-дағы Оңтүстік Корея бастамалары

Аннотация. Бұл мақала G-20-ның жаһандық басқарудағы маңыздылығын анықтауға, сондай-ақ біздің заманымыздың күрделі мәселелерін шешуге арналған G-20 саммиті аясында Корея Республикасы ұсынған бастамаларды талдауға арналған. Осы мақаланы жазу кезінде сапалы әдіс, аналитикалық әдіс, қорыту әдісі және салыстырмалы әдіс қолданылды. Мақаланың негізгі бөлімі оқырманға G20-ның қалыптасуы, форумның құрылымы және адам дамуының қазіргі кезеңіндегі рөлі туралы баяндайды, содан кейін Сеулдегі 2010 жылғы саммиттің нәтижелерін егжей-тегжейлі зерделіп, содан кейін Оңтүстік Корея ұсынған бастамаларға назар аударылды. G20 мүшелігімен бекітілген міндеттері табыстылығының орташа бағасы анықталды.

Түйін сөздер: мемлекетаралық ынтымақтастық, саммитті өткізу, коммюнике, жаһандық басқару, даму, қоршаған ортаны қорғау, G20, экономикалық тұрақтылық.

S.Z. Akhmetova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The role of the Republic of Korea in global governance: South Korean initiatives in the G20

Abstract. This article is devoted to determining the importance of the G-20 in global governance, as well as analyzing the initiatives proposed by the Republic of Korea on the margins of the G-20 summit to solve the complex problems of our time. The article applied a qualitative method, an analytical method, a generalization method and a comparative method were applied. The main part of the article tells the reader about the formation of the G20, the structure of the forum and the role at the present stage of human development, then the author studied in detail the results of the 2010 summit in Seoul. Attention was paid to the initiatives proposed by South Korea. Moreover, an average assessment of the success of the tasks approved by the members of the Group of 20 was identified.

Keywords: interstate interaction, summit conduction, communique, global governance, development, environmental protection, G20, economic stability.

References

1. Go S., Din V. Lan'shina T. Rol' "Gruppy dvadcati" v global'nom upravlenii cifrivoi ekonomiko [Digital Economy for Sustainable Economic Growth The Role of the G20 and Global Governance in the Emerging Digital Economy], **4-32**, 76-87 (2016) [In Russian]
2. Torkunov A.V., Malygin A.V. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: uchebnik [Modern International Relations: book]. – Available at: <https://nicbar.ru> (accessed 25.12.18)
3. Fahmy M. South Korea basks in growing global role after G20. Available at: <https://www.reuters.com> (accessed 10.01.19)
4. G20 information Centre 2010 Seoul G20 Summit Interim Compliance Report. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/compliance/2010seoul-interim/index.html> (accessed 11.01.19)
5. G20 Information Centre An 'Asian' approach to global development. Available at: <http://www.g7g20.utoronto.ca/books/seoul/seoul-lim-en.htm> (accessed 15.01.19)
6. G20 Information Centre The G20 and green growth. Available at: <http://www.g7g20.utoronto.ca/books/seoul/seoul-han-en.htm> (accessed 18.01.19)
7. Lee M.B. From Seoul to Cannes. Available at: <http://www.g7g20.utoronto.ca/books/cannes/g20cannes-lee-en.html> (accessed 20.01.19)
8. Park Dong Yung G20 summit and the Smart Grid: Korean initiatives for the future. Available at: <http://cleantechies.com> (accessed 27.01.19)

9. 최원기 G20 정상회의 한국 유치 의미와 과제 [G20 Summit Significance and Challenges to Attract Korea]. Available at: http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2010/09/08/2010090801553.html (accessed 28.01.19)

Сведения об авторе:

Ахметова С.З. - Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ I курс магистранты, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Сәтпаев көш. 2, Астана, Қазақстан.

Akhetova S.Z. – first year Master degree Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.